

На правах рукописи

Альхаов Азамат Адалгереевич

**Черноморская береговая линия: предпосылки основания,
функционирование, военно-стратегическое значение**

(последняя треть XVIII в. – 1855 г.)

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Майкоп, 2026

Работа выполнена на кафедре отечественной истории, историографии, теории и методологии истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Адыгейский государственный университет»

Научный
руководитель:

Хотко Самир Хамидович
доктор исторических наук

Официальные
оппоненты:

Лапин Владимир Викентьевич
доктор исторических наук, профессор, научный
сотрудник факультета истории АНОО
ВО «Европейский университет в
Санкт-Петербурге», (г. Санкт-Петербург)

Салчинкина Ангелина Ростиславовна
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории и политологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
(г. Краснодар)

Ведущая организация:

ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный
центр Российской академии наук»»
(г. Нальчик)

Защита диссертации состоится «27» марта 2026 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.047.03 по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Жуковского, 15, конференц-зал (ауд. 213).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет». Текст автореферата размещен на сайтах ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru>; ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» www.agpu.net; ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» <http://kchgu.ru>.

Автореферат разослан « » февраля 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Шхачемуков Рустам Махмудович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования проблемы Черноморской береговой линии (далее — ЧБЛ) (1839–1855) обусловлена значимостью научного знания об истории присоединения Кавказа к России. Одной из сложных и многоплановых проблем Кавказской войны является история основания, функционирования и ликвидации ЧБЛ — пограничной укрепленной линии и военно-административной системы, которая в 30–50-е гг. XIX в. занимала весьма протяженное пространство Северо-Восточного Причерноморья, представляла значительную политическую и военно-стратегическую важность для Российской империи.

Актуальность проблемы очевидным образом обусловлена недостаточной степенью изученности. В исследованиях, затрагивающих ЧБЛ, не реконструирована целостная картина поэтапного создания, функционирования и ликвидации данной укрепленной линии. Также в существующей литературе не исследованы многие экспедиции по возведению прибрежных укреплений; военно-мобилизационные ресурсы, затраченные на возведение фортификационных укреплений; масштабы и характер черкесского сопротивления; потери сторон. Не получила должного освещения сложная картина функционирования ЧБЛ, которая была и военным инструментом, и каналом налаживания мирных связей между Российской империей и кавказским населением. Также не в полной мере исследовано обеспечение военного контроля над черноморским побережьем Кавказа в ходе Восточной (Крымской) войны (1853–1856 гг.).

Таким образом, не изученные на уровне систематического и предметного исследования, но исторически значимые аспекты функционирования ЧБЛ, важной военно-колонизационной системы эпохи Кавказской войны, определили написание данной докторской диссертации.

Объектом исследования является военно-политическая история черноморского побережья Кавказа в последней трети XVIII в. — 1855 г.

Предметом исследования являются военно-политические процессы и события, связанные с созданием, функционированием и ликвидацией ЧБЛ.

Географические рамки исследования включают черноморское побережье Кавказа, охватывающее Черкесию, Абхазию и Западную Грузию. Наиболее юго-восточный пункт ЧБЛ — форт святого Николая в устье реки Натанеби в Гурии, основанный в 1812 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период с последней трети XVIII в. по 1855 г. В последней трети XVIII в. обозначилось южное направление внешней политики Екатерины II, важной задачей которого был выход к Черному морю. В рамках этой политики имели место русско-турецкие войны 1768–1774 и 1787–1792 гг., в ходе которых Россия отторгла от Османской империи Северное Причерноморье, Крым, Приазовье и Таманский полуостров. Юридические основания для возведения ЧБЛ

создал Адрианопольский мирный договор (2/14 сентября 1829 г.), согласно которому все черноморское побережье Кавказа (от Анапы до св. Николая) стало российским. В пер. пол. 30-х гг. XIX в. были сформированы значительные компоненты будущей ЧБЛ. После инцидента с английской торговой шхуной «Виксен» в ноябре 1836 г., Петербург окончательно решил блокировать побережье Западного Кавказа линией укреплений. И в 1837 г. начинается возведение ЧБЛ. Укрепленная линия прекратила свое функционирование в мае 1855 г.

Степень изученности проблемы исследования. Представлявшая большую военно-стратегическую важность ЧБЛ анализировалась в очерках генерала Е.А. Головина и полковника Н.И. Карлгофа¹, написанных еще в период ее функционирования. Е.А. Головин утверждал, что после 1837 г. возведение дополнительных прибрежных укреплений от р. Пшад до мыса Адлер было необходимо для прекращения проникновения к горцам османов и британцев, которые поставляли им соль и боеприпасы². Н.И. Карлгоф, долгое время служивший на ЧБЛ, определил военные и политические причины возведения прибрежных укреплений, и предпринял обзор важнейших событий на ЧБЛ. Одной из задач ЧБЛ Н.И. Карлгоф считал прекращение работорговли, что имело не только гуманистические, но и прагматичные соображения³.

Первый обобщающий очерк по истории ЧБЛ написал Е. Васильев⁴. Он отметил, что с 1834 г. Северо-Западный Кавказ (в особенности его прибрежная часть) имел приоритетное значение в планах правительства и командования. Главной движущей силой черкесского сопротивления названы убыхи под предводительством Хаджи-Берзека Догомуко⁵. Самое пристальное внимание исследователь уделил штурмам укреплений ЧБЛ в 1840 и 1853 гг.

Военно-политическим событиям на Кавказе в 1837–1843 гг. посвящены развернутые очерки А. Юрова, в которых рассматриваются экспедиции А.А. Вельяминова в земли натухайцев (1837 г.), Г.В. Розена в Цебельду и Адлер (1837 г.), И.Р. Анрепа против убыхов (1841 г.)⁶. В очерке автора, подписавшегося как Н.В. (очевидно, что это историк Н.А. Волконский), удалено значительное внимание возобновившимся нападениям убыхов на прибрежные укрепления (1841 г.), экспедициям Н.Н. Муравьева в Дал (1840–1841 гг.) и И.Р. Анрепа в Убыхию (1841 г.), а также морским столкновениям

¹ Очерк положения дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года (Записка, составленная Головиным и напечатанная им в 1846 году в риге, в самом ограниченном числе экземпляров) // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (далее – АКАК). Т. IX. Тифлис, 1904.; Карлгоф Н.И. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального Штаба. Восточный берег Черного моря. СПб., 1853. Т. XVI.

² Очерк положения дел на Кавказе... С. 279.

³ Карлгоф Н.И. Указ. соч. С.31.

⁴ Васильев Е. Черноморская береговая линия 1834–1855 гг. (из Кавказской войны) // Военный сборник. 1874. Т. IX. С. 6.

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Юрлов А. Три года на Кавказе. 1837-1839. // Кавказский сборник. Тифлис, 1884. Т. IX. С.1-157.; Юрлов А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1886. Т. X. С. 225-405.; Юрлов А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1887. Т. XI. С. 187-303.

между судами азовских казаков и черкесов⁷. Проблематика ЧБЛ нашла отражение в исследованиях Е.Д. Фелицына, видного кубанского казачьего историка и этнографа⁸.

Для воссоздания событий, связанных с основанием укреплений и их обороной большое значение имеют полковые истории. В их числе труд Д.В. Раковича о боевом пути Тенгинского полка, подразделения которого были распределены по гарнизонам ЧБЛ в 1837–1841 гг.⁹. С. Эсадзе, создавший свой труд к 50-летию окончания покорения Западного Кавказа, сделал упор на героических страницах истории ЧБЛ — обороне укреплений в 1840 г.¹⁰ А. Дьячков-Тарасов и А.М. Зайончковский исследовали ЧБЛ в контексте Крымской (Восточной) войны¹¹. Таким образом, в дореволюционной историографии был обобщен значительный материал о ЧБЛ.

В раннесоветский период восторжествовала идея справедливости антиколониальной борьбы народов бывшей царской России. Соответственно, стали появляться работы, в которых Кавказская война рассматривалась как колониальная, захватническая, а сопротивление горцев как национально-освободительное движение. В этом русле выполнена работа А.В. Фадеева, посвященная Убыхскому фактору. Военно-стратегическое значение ЧБЛ по его мнению состояло в блокаде контрабандной торговли горцев с турками, а также в поддержании постоянной угрозы масштабного военного вторжения¹². После 1945 г. официальная оценка Кавказской войны кардинально изменилась. Плакатный образ Шамиля как вождя национально-освободительного движения был заменен еще более трафаретным портретом «ставленника английских колонизаторов»¹³. После 1956 г. оценки стали более сдержанными и приближенными к научной парадигме, но, при всем том, полностью утвердились мнение, что ЧБЛ имела оборонительное значение, и была направлена против «агрессивной политики» Великобритании¹⁴. Подробное обоснование данный тезис получил в коллективной монографии Н.С. Киняпиной, М.М. Блиева и В.В. Дегоева, в которой утверждается, что официальный Лондон уже с 1836 г. стремился к

⁷ Н.В. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Т. XIII. Тифлис, 1889. С. 356–424.; Н.В. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе (продолжение) // Кавказский сборник. Т. XIV. Тифлис, 1890. С. 303–345.

⁸ Геройская защита Михайловского укрепления и беспримерный подвиг рядового Архипа Осипова, 22 марта 1840 года // Кубанские областные ведомости (далее – КОВ). 1890. № 12; Взятие горцами форта Лазарева 7 февраля 1840 года. Из материалов для истории Черноморской береговой линии, собранных Е.Д. Фелициным // КОВ. 1903. № 96; Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан – политический деятель и поборник независимости черкесского народа. Нальчик, 2010.

⁹ Ракович Д.В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846. Тифлис, 1900.

¹⁰ Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Майкоп, 1993. С. 40–61.

¹¹ Дьячков-Тарасов А. Черноморская кордонная, Черноморская береговая линии и Правый фланг Кавказа перед Восточной войной — в 1853 году. Военно-исторический очерк. Нальчик, 2011; Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. II. Ч. 1. С.Пб., 1913.

¹² Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. 1935. № 4. С. 144.

¹³ Багиров М.Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля. М., 1950. С. 9–11.

¹⁴ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. М., 1958. С. 197.

войне с Россией¹⁵. Впоследствии В.В. Дегоев отошел от этого утверждения и его исследования роли и значения Великобритании в восточном вопросе и в противодействии Российской империи в бассейне Черного моря стали более сбалансированными¹⁶. Ему принадлежит наиболее впечатляющее по охвату источников и по привлечению архива Форин-офис исследование внешнеполитических аспектов Кавказской войны¹⁷. В 1975 г. появилась фундаментальная монография Г.А. Дзидзария, в которой проблематика ЧБЛ и горского сопротивления получила детальное освещение¹⁸. В этот период выделяются работы краснодарского историка М.В. Покровского, который специализировался на вопросах социальной трансформации у адыгов и внес существенный вклад в анализ военно-политических событий на Западном Кавказе во время Крымской войны¹⁹. Участие народов Кавказа в Крымской войне и военные операции турок на кавказском побережье реконструированы в монографии Х.М. Ибрагимбейли²⁰.

В постсоветский период появились первые развернутые исследования Кавказской войны и ее влияния на социально-политические процессы в северокавказском обществе (М.М. Блиев²¹, В.В. Дегоев²², Я.А. Гордин²³, В.В. Лапин²⁴, А.Ю. Чирг²⁵, А.Д. Панеш²⁶, А.Х. Бижев²⁷, О.В. Матвеев²⁸, Э.А. Шеуджен²⁹, и др. А.К. Чеучева в серии своих работ развивает точку зрения, согласно которой черкесское сопротивление в период после заключения Адрианопольского договора и вплоть до начала Крымской войны пребывало в условиях внешнеполитической изоляции и крайне скучной, по преимуществу символической, поддержки со стороны отдельных

¹⁵ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII — 80-е годы XIX в. М., 1984. С.138–139.

¹⁶ Дегоев В.В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30–60-х гг. XIX в. Владикавказ, 1992.

¹⁷ Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война, дипломатия. М., 2009.

¹⁸ Дзидзария Г.А. Труды. Сухум, 2015. Т. II. С. 418–450.

¹⁹ Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII — первой половине XIX века: социально-экономические очерки. Краснодар, 1989. С. 245–282.

²⁰ Ибрагимбейли Х.-М. Кавказ в Крымской войне 1853–1856 гг. и международные отношения. М., 1971.

²¹ Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994.

²² Дегоев В.В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30-60-х гг. XIX в. / Под ред. Н.С. Киняпиной. Владикавказ, 1992; Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2001; Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война, дипломатия. М., 2009.

²³ Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. СПб., 2000; Гордин Я. Русский человек и Кавказ: Триста лет войны и мира. СПб., 2021.

²⁴ Лапин В.В. История Кавказской войны. Пособие к лекционному курсу. СПб., 2003; Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб., 2008.

²⁵ Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII — 60-е гг. XIX в.). Майкоп, 2002.

²⁶ Панеш А.Д. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIX в. (до 1864 г.). Майкоп. 2007.

²⁷ Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис восточного вопроса в конце 20-х-начале 30-х гг. XIX века. Майкоп, 1994.

²⁸ Матвеев О.В. Враги, союзники, соседи: этническая картина мира в исторических представлениях кубанских казаков. Краснодар, 2002.

²⁹ Шеуджен Э.А. Кавказская война в пространстве исторической памяти. Майкоп, 2009; Шеуджен Э.А. Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. М., Майкоп, 2010.

политических деятелей, чиновников и торговых групп Великобритании³⁰. Военно-политические планы Николая I, направленные на утверждение его власти над Северо-Западным Кавказом, рассматриваются в статьях Л.И. Цвижба³¹ и С.Х. Хотко³². В работах А.Р. Салчинкиной рассматриваются антропологические аспекты Кавказской войны: бытовые, санитарно-гигиенические и природно-климатические условия существования комбатантов, оказывавшие существенное воздействие на их психологию³³. Некоторые военно-стратегические вопросы функционирования ЧБЛ на завершающем этапе ее существования (оснащение крепостей, планы командования) рассмотрены в статьях С.Н. Шаповалова³⁴.

Торговлю между горцами и русскими на ЧБЛ исследовали А.Ю. Чирг и С.А. Кропачев, которые пришли к выводу о значительных успехах такой торговли³⁵. Невоенному русско-черкесскому взаимодействию посвящены работы О.С. Пылкова³⁶. Торговому взаимодействию командования ЧБЛ с прибрежными натухайцами в 1840–1842 гг. посвящены статьи Л.И. Цвижба³⁷. В последние годы активизировался интерес к политическим методам в арсенале командования ЧБЛ и Отдельного Кавказского корпуса, направленным на кооптацию горцев через военную службу³⁸.

В зарубежной историографии проблема ЧБЛ не получила значительного исследовательского внимания. Тем не менее, при работе над

³⁰ Чеучева А.К. Черкесия в политике Турции и Англии в первой половине XIX в. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. № 4. 2005. С. 115–123.

³¹ Цвижба Л.И. Источники взаимоотношений России и народов Северо-Западного Кавказа в XIX веке // Россия и Кавказ сквозь два столетия. Исторические чтения. СПб., 2001. С. 246–256.

³² Хотко С.Х. Западная область Черкесии Натхокуадж: территория, демография, геостратегическое значение, политические лидеры // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции, посвященной 150-летию окончания Кавказской войны (13 мая 2014 г.). Майкоп, 2014. С. 112–135.

³³ Салчинкина А.Р. Кавказская война 1817–1864 гг. и психология комбатантства. Автореферат дис. Краснодар, 2005; Salchinkina A.R., Khoruzhaya S.V. The military everyday life of the Caucasian war of 1817–1864 years in historical-anthropological dimension // British Journal for Social and Economic Research. 2016. Т. 1. № 3. Р. 33–44; Салчинкина А.Р. Специфика боевых действий на Кавказе в 1817–1864 гг. глазами офицеров Отдельного Кавказского корпуса // Клио. 2007. № 1. С. 72–76; и др.

³⁴ Шаповалов С.Н. Состояние I Отделения Черноморской береговой линии накануне Крымской (Восточной) войны // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8. С. 78–82; и др.

³⁵ Кропачев С.А., Чирг А.Ю. Внешняя торговля адыгов Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX века. Майкоп, 2017.

³⁶ Пылков О.С. Участие Российской армии в социально-экономическом и культурном развитии Северного Кавказа (первая половина XIX в.) // дис... канд. ист. наук. Армавир, 2008; Пылков О.С. “Средство, способствующее к смягчению нравов горцев” (о политике российских военных властей на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX в. по оказанию медицинской помощи коренному населению) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. С. 158–161.

³⁷ Цвижба Л.И. Натухайцы. Из истории присоединения Западного Кавказа к России / Республика Абхазия. 2014. №71 (3105). 4 июля; Цвижба Л.И. Натухайцы в системе политики Российской империи // Вестник института Востоковедения РАН. 2019. № 2 (8). С. 194–202; Цвижба Л.И. «Найти для них занятие, сообразное с их наклонностями» // 250 лет единения Ингушетии с Россией: время, события, люди / Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. С. 96–100; Цвижба Л.И. Торговля на Черноморской береговой линии в XIX веке // Восточный архив. №2 (48). С. 18–24.

³⁸ Браун Е.В. Горцы Северо-Западного Кавказа на воинской службе России (конец XVIII–XIX вв.) // дис... канд. ист. наук. Краснодар, 2014; Черкасов А.А., Иванцов В.Г., Устинович Е.С., Крюкова Н.И., Молчанова В.С. Переход убыхов на русскую службу как следствие мирных инициатив первой половины 1840-х гг. // Былые годы. 2015. № 37 (3). С. 541–548.

данной диссертацией были учтены публикации на английском языке, связанные с анализом ряда аспектов Кавказской и Крымской войн, черкесского сопротивления и иностранного противодействия внешнеполитическому курсу Российской империи по восточному вопросу³⁹.

Цель настоящей диссертационной работы состоит в комплексном исследовании политических и военно-стратегических предпосылок основания ЧБЛ и истории данного военно-административного образования (1830-е гг. — 1855 г.). Достижение поставленной цели предполагает реализацию ряда исследовательских задач:

- Рассмотреть геополитическое и военное соперничество Российской и Османской империй в крымско-кавказской зоне в последней трети XVIII в. — первой трети XIX в.;
- Выявить причины и обстоятельства появления на черноморском побережье Кавказа российских опорных пунктов, ставших затем частью ЧБЛ;
- Рассмотреть первые правительственные мероприятия, направленные на политическую и экономическую блокаду черноморского побережья Кавказа;
- Рассмотреть военно-стратегические планы создания ЧБЛ и ее значение в достижении военного и административного контроля над Кавказом;
- Реконструировать военно-политические события, связанные с созданием данной укрепленной линии;
- Осуществить анализ блока военно-политических событий в Черкесии и Абхазии, связанных с ЧБЛ;
- Проанализировать военные функции ЧБЛ;
- Определить характер и эффективность блокады как основной стратегии воздействия на горское население;
- Проанализировать немилитарные практики, направленные на интеграцию горцев Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи;
- Рассмотреть трансформацию военно-стратегического значения ЧБЛ в условиях Крымской войны и обстоятельства ее ликвидации.

Методологическую основу работы составили современные представления о принципах и методах исторического и историографического исследования, способных обеспечить эффективность научной разработки избранной проблемы.

Основополагающее значение в проведении исследования имело следование принципу *научности*. Соблюдение этого принципа потребовало анализа большого корпуса источников, отражающих рассматриваемую проблему и позволивших вывести результаты проведенного исследования на

³⁹ Henze P.B. The Circassian Resistance to Russia // The North Caucasus Barrier: the Russian advance towards the Muslim World. L., 1992. P. 62–111; Brooks W. Russia's conquest and pacification of the Caucasus: Relocation becomes a pogrom in the post-Crimean War period // Nationalities Papers. Vol. 23. Issue 4, 1995, pp. 675–686; Khoon Y. "Prince of Circassia": Sefer Bey Zanuko and the Circassian Struggle for Independence // Journal of Caucasian Studies (JOCAS), vol. 1, no. 1, 2015, pp. 69–92; и др.

качественно новый уровень осмыслиения. Так как целью научного исследования является получение объективного знания, диссертационная работа основывалась на стремлении реализовать принцип *объективности* за счет максимального охвата источников, всестороннего анализа выработанных в историографии точек зрения по рассматриваемой проблеме, их осмыслиения, с соответствующими дополнениями, корректировками и критическим анализом. Принцип *историзма* позволил рассмотреть исследуемую проблему в конкретных исторических условиях территориальной экспансии Российской империи в Северном Причерноморье, на Балканах и Кавказе. Для реализации исследовательской цели и связанных с ней задач большое значение имело применение *ценностного подхода*. Он предполагает анализ тех мировоззренческих ценностей, которыми руководствовались вовлеченные в рассматриваемые процессы исторические акторы (императоры Российской империи, представители российского правительства и военного руководства, лидеры горского сопротивления). Использование *историко-сравнительного метода* позволило выявить единичное и общее в проектах российских гражданских и военных аналитиков относительно создания и функционирования ЧБЛ.

Теоретическая основа диссертации сформирована на основе обобщающих трудов в таких областях гуманитарной мысли, как отечественная история (история формирования Российской империи), военная история и военная антропология, макроистория, историческая социология, история geopolитической мысли (А.Дж. Тайнби, Дж. Арриги, И. Валлерстайн, В.В. Трапавлов, Д. Ливен, А. Миллер). В плане понимания того, как складывалось Русское централизованное государство, как произошли модернизация и строительство вестернизированной Российской империи, принципиально важно ознакомление с трудами С.М. Соловьева, Н.Я. Данилевского, В.О. Ключевского, Б.Э. Нольде. Важнейшие теоретические обобщения содержатся в исследованиях Н.И. Покровского (историческое значение Кавказской войны, значение черкесского фактора); М.М. Блиева (исследование феномена длительного горского сопротивления); Я.А. Гордина (философское и историческое понимание роли и значения Кавказа в истории Российской империи); В.В. Лапина (влияние горской войны на российское военное искусство, проблемы военной антропологии), А.Т. Урушадзе, М. Ходарковского (применение теории фронтира к российской колонизации и войне на Кавказе); Т.М. Барретта (фронтальное взаимодействие казаков и горцев). При работе над диссертацией было принципиально важно понимать закономерности формирования и воспроизведения исторической памяти. В этом отношении огромное значение имеют разработки исследователей феномена коллективной исторической и социальной памяти (П. Рикёр, А. Ассман, Э.А. Шеуджен, др.).

Источниковая база исследования сформирована на основе документов, нарративных материалов, материалов периодической печати.

Важнейшую часть этой источниковой базы составляют документальные материалы, выявленные в архивных учреждениях.

Большое значение имеют дела из фонда 260 «Канцелярия начальника Черноморской береговой линии» Государственного архива Краснодарского края (ГАКК, г. Краснодар), содержащий целый ряд информативных дел: 98 – «Об усилении укреплений войсками и принятии мер предосторожности против набегов горцев и сведения об укреплениях, захваченных горцами»; 202 – «Переписка о поселении в Дале русских семейств»; 80 – «О заселении русскими Северо-Восточного берега Черного моря»; 1213 – «Об установлении правил об удобнейшем приобретении у горцев строевого и дровяного леса, скота и камня» (1852 г.); 1606 – «О принятии мер к склонению джигетов перейти под подданство России»; 1522 – «О нападении горцев на Гостагаевское укрепление». В этих документах содержатся сведения о противодействии российских войск черкесским ополчениям, отдельным военным действиям на ЧБЛ, планах колонизации различных пунктов черноморского побережья Кавказа, различных мерах военно-политического воздействия на горцев.

Ряд привлеченных документов из вышеуказанного фонда ГАКК отражают те события Крымской войны, которые напрямую касаются ЧБЛ: 1756 – «Об объявлении войны Российской империи Англией, Францией, Турцией и принятии мер воинской предосторожности на береговой линии»; 1832 – «О военных действиях во время Турецкой войны за 1854 г.»; 2168 – «О бомбардировании французскими кораблями Новороссийского укрепления и вооруженном столкновении с горцами при отступлении гарнизона Константиновского укрепления»; 2582 – «Журнал входящих и исходящих бумаг Черноморской береговой линии за 1856 г.»; 2637 – «О военных действиях в Турецкой войне за 1854–1855 г.».

Наряду с ГАКК базовое для диссертации архивное собрание — Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА, г. Москва). В фондах Военно-ученого архива (ф. 846) содержатся информативные обзоры: 19256 (1) – «Обзор Черноморской береговой линии» и 19256 (2) «Военно-статистическое описание Черноморской береговой линии». В этих обзорах, составленных в 1845 г. полковником Вревским и в 1847 г. полковником Карлгофом соответственно, содержатся мнения о целях создания ЧБЛ, а также сведения о ее функционировании в 40-х гг. XIX в.

В рамках фонда 846 хранится также выдающееся собрание картографических источников о Кавказской войне: 6732 – «Карта следования войск действующего отряда за рекою Кубанью в 1834, 1835 и 1836 годах»; 6732. – «Карта следования войск действующего отряда за рекой Кубанью в 1834, 1835 и 1836 годах»; 6733. – «Карта следования действующего отряда за Кубанью под начальством г-на генерал-лейтенанта Вельяминова в 1834, 1835, 1836 и 1837 годах»; 6736 – «Объяснительная карта к предположениям о действиях на правом фланге Кавказской линии в будущем 1837 году». Эти

картографические отчеты большей частью посвящены предполагаемым либо реальным экспедициям А.А. Вельяминова 1834–1837 гг.

Значительный объем информации по проблеме ЧБЛ содержится в ряде дел фонда 13454 «Военное управление Кавказской линией и Черноморией в г. Георгиевске»: 434 – «О выкупленном из плена от горцев поручике Навагинского пехотного полка Худобашеве, и доставленных им сведений о происходящем между горцами» и 232 – «Рапорта о перевербовке английского агента у горцев Андрея Хая, о поступивших сведениях от него». В них содержатся ценные сведения о положении дел в причерноморских обществах в начале 40-х гг. XIX в.

При работе над диссертацией наибольший пласт информации получен из фондов Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ, г. Санкт-Петербург). В ряде фондов этого архивохранилища содержатся дела, отражающие остroe геополитическое соперничество между царской Россией и султанской Турцией в Крыму и на Кавказе в последней четверти XVIII – нач. XIX вв.: фонд 212 «Государственная адмиралтейств коллегия» дело 478 «Журнал входящих документов» (русско-турецкое соперничество за Крымский полуостров в 1777–1779 гг.); фонд 25 «Траверсе Иван Иванович, адмирал (1754–1831)» дело 56 – «Экспедиция С.А. Пустошкина против Анапы и Трапезунда» (русская экспедиция в Анапу в 1807 г.); фонд 166 «Департамент морского министра, г. С. Петербург (1803–1828)» дело 4214 «О действиях войск с черкесами, о взятии крепости Анапы и о награде разных чиновников за их подвиги» (вторая русская экспедиция в Анапу в 1809 г.).

Значительный объем информации получен в фонде 243 «Управление главного командира Черноморского флота и портов Черного моря г. Николаев, с 1900 г. – г. Севастополь (1785–1908 гг.)»: 1429 – «Рапорты главного командира в.-адм. А.С. Грейга и флотского в Севастополе начальника к.-адм. Выгенского о бывших в 1821 г. у крепости Сухум-Кале столкновениях с абхазцами и черкесами, и необходимости иметь в крепости опознавательные сигналы для русских военных»; 3758 – «Об отмене экспедиции к устью р. Сочи»; 3927 – «О подготовке и проведении операции по высадке десанта Действующего отряда сухопутных войск ген.-лейт. Раевского на восточном побережье Черного моря»; 3754 – «О подчинении начальника Геленджикского отряда ген. Раевскому».

Целый ряд информативных дел содержится в фонде 19 «Меншиков Александр Сергеевич, адмирал (1787–1869)»: 372 – «Совместные действия флота и сухопутных войск у кавказских берегов против горцев»; 373 – «Военные действия флота и сухопутных войск на Черноморской береговой линии»; 375 – «Оборона Черноморской береговой линии» содержатся сведения 1837 г. В этих документах отражены сведения о стратегических прибрежных долинах и бухтах, планирование и осуществление десантных операций (в 1837–1839 гг. и 1840 г.), военно-политическая ситуация на ЧБЛ в течение 1853 г.

Большой интерес представляют содержащиеся в деле 373 нарративные источники, под авторством очевидцев и участников событий: «Известие из земли черкесов (перевод из “Portfolio”)» и «Выдержки из Записки лейтенанта Сущова о Кавказской береговой линии».

В фонде 283 «Инспекторский департамент Морского министерства г. С. Петербург (1836–1884). Инспекторский департамент главного морского штаба Е.И.В. (1831–1836). Инспекторский департамент морского штаба Е.И.В. (1827–1831)» содержится ряд важных дел: 4749 – «Военные действия главного отряда на Восточном берегу Черного моря, на Субаши и в Новороссийске»; 5006 – «Военные действия отряда на Черноморской береговой линии»; 392 – «Предписания, деловые записки и т.п. князя Меншикова вице-адмиралу Серебрякову»; 199 – «О снятии укреплений Черноморской береговой линии». В этих документах содержатся сведения, посвященные некоторым проведенным десантным операциям, а также планы и действия российского командования в условиях Крымской войны (1853–1856 гг.).

В фонде 1054 «Отряд судов Абхазской экспедиции Черноморского флота» хранится дело 14 «О командах Азовского казачьего полка», отражающее процесс формирования казачьих экипажей и строительства баркасов для создающейся на ЧБЛ Азовской гребной флотилии.

Значительный объем сведений о ситуации на ЧБЛ получен из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург). Ряд представляющих большой интерес дел содержится в фонде 1268 «Кавказский комитет»: 439 – «По отношению вице-канцлера о неблагонамеренных поступках Кавказских горцев, проживающих в Константинополе, которые снаряжают суда для отправления к Абхазским берегам, с запрещенными товарами» (содержит сведения о деятельности черкесов по доставке оружия и боеприпасов из Турции на родину); 451 – «Об упразднении 4-го отделения Черноморской береговой линии и о назначении к некоторым военным губернаторам в Закавказском крае адъютантов и писарей» (содержит распоряжения по ликвидации одного из отделений ЧБЛ в 1847 г.); 472 – «По записке военного министра, об осмотре командиром Отдельного Кавказского корпуса ген.-адъютантом Нейдгардтом Черноморской береговой линии» (содержит сведения об общем состоянии прибрежных крепостей и укреплений, а также о сложившихся в зоне ЧБЛ взаимоотношениях с горцами в 1843 г.).

Для исследования вопросов формирования ЧБЛ значительный интерес представляют материалы фонда 416 «Кавказская археографическая комиссия» Центрального государственного исторического архива Грузии (ЦГИАГ, Республика Грузия, г. Тбилиси). В деле 24 «Журналы и рапорты о военных действиях против горцев на Кавказской линии и в Черномории за 1836, 1837, 1838 и 1839 гг.» содержится информация о военных экспедициях на черноморском побережье Кавказа и о предшествовавших им планах.

Большую важность имеют нормативно-правовые акты, касающиеся обустройства и функционирования ЧБЛ опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи»⁴⁰.

Проблема ЧБЛ имеет внешнеполитическое и международно-правовое измерение, а поэтому при работе над диссертацией привлечены тексты российско-османских и иных договоров и конвенций⁴¹.

Проблематика Кавказской войны и интеграции кавказских народов в состав Российской империи имеет огромную традицию публикации документальных источников. Неустаревающее значение имеет свод «Актов, собранных Кавказской археографической комиссией», тома VIII, IX и X которого⁴² содержат большой корпус документов по ЧБЛ.

Использован изданный «Архив Раевских», из которого приоритетное значение для настоящего исследования принадлежит томам 2, 3 и 4⁴³.

Большое собрание документальных источников по истории военно-политических событий на черноморском побережье Кавказа опубликовал в газете Кубанские областные ведомости (далее – КОВ) Е.Д. Фелицын⁴⁴.

В советское время были опубликованы документальные сборники, призванные обосновать взгляд на горское сопротивление царизму как на явление, инспирированное из-за рубежа: «Англо-русский инцидент со шхуной “Виксен”»⁴⁵ и «Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов»⁴⁶. Тем не менее, воспроизведенные в этих сборниках документы опубликованы без изменений и являются существенной частью документального базиса предпринятого исследования.

Большое значение для исследования имели и документальные сборники по истории Черноморского флота, связанные с созданием и функционированием ЧБЛ и отражающие деятельность адмиралов П.С. Нахимова, М.П. Лазарева, Л.М. Серебрякова⁴⁷.

В диссертационном исследовании задействованы сборники архивных материалов, в которых содержится большой корпус сведений о различных эпизодах и аспектах функционирования ЧБЛ⁴⁸.

⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собрание второе. Отделение первое. Т. XIV. СПб., 1840; ПСЗРИ. Собрание второе. Отделение второе. Т. XXI. СПб., 1846.

⁴¹ Юзевич Т. Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869.

⁴² АКАК. Т.VIII. Тифлис, 1881; АКАК. Т. IX. Тифлис, 1884; АКАК. Т. X. Тифлис, 1885.

⁴³ Архив Раевских. Т. 2. СПб., 1909; Т. 3. СПб., 1911; Т. 4. СПб., 1912.

⁴⁴ КОВ 1890 №1; КОВ 1890 №2; КОВ 1890 №4; КОВ 1890 №5; КОВ 1890 №7; КОВ 1890 №8; КОВ 1890 №9; КОВ 1890 №10; КОВ №12.; КОВ 1890 №48; КОВ 1890 №49; КОВ 1890 №50; КОВ 1890 №51; КОВ 1890 №52; КОВ 1891 №1; КОВ 1891 №5; КОВ 1891 №6; КОВ 1891 №7; КОВ 1891 №8.

⁴⁵ Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» (1836–1837 гг.) // Красный архив, 1940. №5 (102).

⁴⁶ Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953.

⁴⁷ Адмирал Нахимов / Под. Ред. Н.В. Новикова и П.Г. Софина. М., Ленинград, 1945 г., П.С. Нахимов. Документы и материалы. СПб., 2003 г.; М.П. Лазарев. Документы. Т. 2. М., 1955; Адмирал Л.М. Серебряков: Документы / составители: А.О. Арутюнян, В.А. Микаелян, О.С. Баликян // Вестник архивов Армении. 1973. № 1 (35).

⁴⁸ Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е годы XIX века): Сборник архивных документов / сост. Т.Х. Кумыков. Нальчик, 2001; Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. / Сост. Я.А. Гордин, В.В. Лапин, Г.Г. Лисицына, Б.П. Миловидов. СПб., 2005; Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839

Проведенное исследование в значительной степени опирается на нарративные источники. В этой группе источников особую ценность имеют сведения Ф.Ф. Торнау⁴⁹, осуществившего рекогносцировку стратегических прибрежных пунктов. Большое значение имеют мемуары Г.И. Филипсона⁵⁰.

Информативностью и вниманием к деталям отличаются сохранившиеся письменные свидетельства участников экспедиций ген.-л. А.А. Вельяминова по возведению прибрежных укреплений Н.В. Симановского⁵¹ и Н.М.⁵².

Одним из наиболее значимых нарративных источников являются записки М.Ф. Федорова⁵³, участника экспедиций А.А. Вельяминова и Н.Н. Раевского в 1837 г. и 1838–1839 гг. Ценные свидетельства высадки десанта в устье р. Сочи под командованием ген. А.М. Симборского в 1838 г. оставил А.Ф. Рукевич⁵⁴. Страноведческий очерк М.А. Селезнева содержит ценный набор сведений о политической ситуации в Абхазии в начале 1840-х гг.⁵⁵. Значительный интерес представляют и воспоминания Л.А. Тихомирова о Кавказской войне, часть из которых посвящены событиям на ЧБЛ⁵⁶.

Значимый пласт нарративных источников оставили иностранные наблюдатели. Швейцарец Ф. Дюбуа⁵⁷, француз М. Сент-Совер⁵⁸ посетили побережье Кавказа при содействии российского правительства в 1837 г. В этом же ряду следует назвать и британца Э. Спенсера, который побывал на кубанской границе Черкесии и на ее черноморском побережье (в Пшаде) в 1836 г.⁵⁹. Но наиболее информативными являются тексты британцев Дж.

гг.). Сборник документальных материалов. Т. 1. Сухум, 2008; Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. (1762–1859). Сборник документальных материалов. Т. 2. Сухум, 2011; История адыгов в документах Османского государственного архива. Выпуск 1. Нальчик, 2009; Документы по истории адыгов 20–50-х годов XIX в. (по материалам ЦГА КБР) / сост. З.М. Кешева. Нальчик, 2011; Материалы по истории западных черкесов (Архивные документы 1793–1914 гг.) / сост. А.В. Сивер. Нальчик, 2012; Документы и материалы по истории Джигетии (1750–1868 гг.): Сборник документальных материалов / под ред. А.А. Черкасова. Сочи, 2016; Западный Кавказ в первой половине XIX века по материалам Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина. Сборник архивных документов / Сост. Л.И. Цвижба. М., Наука, 2019; Абазины. Генезис, история, этнокультурный облик. Сборник документальных и нарративных источников. Составление, вступительная статья и примечания С.Х. Хотко. Майкоп, 2021; Имам Шамиль и Национально-освободительная борьба горцев Северо-Восточного Кавказа в сообщениях французских консулов из Тифлиса / Сост. Г. Мамулиа. Грузинский фонд стратегических и международных исследований, 2022.

⁴⁹ Торнау Ф.Ф. Воспоминания русского офицера. М., 2002.

⁵⁰ Воспоминания Григория Ивановича Филипсона // Русский архив. 1883. № 5. С. 160–389.

⁵¹ Дневник офицера / сост. И. Грозова // Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в. М., 2000. С. 380–426.

⁵² Н.М. Воспоминание о Кавказе 1837 года // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1847. Т. 67. № 265. С. 3–150.

⁵³ Федоров М.Ф. Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 год // Кавказский сборник. Т. 3. 1879. С. 1–219.

⁵⁴ Рукевич А.Ф. Из воспоминаний старого эреванца // Исторический вестник. 1914. № 12. С. 414–791.

⁵⁵ Селезnev M.A. Руководство к познанию Кавказа. Путь через Кавказские горы и Восточный берег Черного моря // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. (1762–1859).

⁵⁶ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. М., 2000.

⁵⁷ Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Т. 1. Нальчик, 2002.

⁵⁸ Сент-Совер М. Месяц на русском корвете вдоль абхазского побережья // Черкесский мир. 1998. № 1. С. 50–53.

⁵⁹ Спенсер Э. Путешествия в Черкесию. Майкоп, 1994; Спенсер Э. Описание поездок по Западному Кавказу, включая путешествие через Имеретию, Мингрелию, Турцию, Молдавию, Галицию, Силезию и Моравию в 1836 году. Нальчик, 2008.

Лонгвorta и Дж. Бэлла⁶⁰, длительное время проживавших на побережье Черкесии.

В диссертации также представлены материалы ряда номеров «Кавказа»⁶¹ и «Закавказского вестника»⁶², в публикациях которых освещаются события на ЧБЛ.

Научная новизна исследования. Данная работа является первым в отечественной историографии обобщающим исследованием ЧБЛ, позволившим получить следующие результаты:

1) выявлены военно-политические и стратегические причины, которыми руководствовались российское военное командование на Кавказе и лично Николай I при создании ЧБЛ;

2) в хронологической последовательности реконструированы: ход военных экспедиций по возведению прибрежных укреплений в 1837–1839 и 1840–1842 гг., и предшествовавшие этим экспедициям военные планы;

3) исследована роль военно-морских сил Российской империи в создании и дальнейшем функционировании ЧБЛ;

4) детально реконструированы немилитарные методы установления российского контроля над горскими обществами в зоне действия ЧБЛ;

5) проанализированы события, связанные с реорганизацией и последующей ликвидацией ЧБЛ в условиях Крымской войны 1853–1856 гг.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Целью блокады Восточного побережья Черного моря, начиная с осени 1829 г., была изоляция горского населения (черкесов и абхазов) от политических и экономических контактов с Османской Турцией. Воспрепятствовать этим связям за счет усилий только военного флотаказалось невозможным. С 1834 г. к непрекращающимся контактам с турками добавились визиты британских эмиссаров, связанных с посольством Великобритании в Турции и Форин-офис. Это нарастающее британское влияние в бассейне Черного моря, направленное на поддержку Турции и независимых горцев Северо-Западного Кавказа, стало одним из факторов создания в 1837–1839 гг. ЧБЛ.

2) Созданию ЧБЛ предшествовали антагонистичные по своей сути проекты, предполагавшие очень различающиеся между собой стратегии установления российского господства на Северо-Западном Кавказе. Репрессивными по отношению к горскому населению и рассчитанными на краткосрочную перспективу были проекты командира Отдельного Кавказского корпуса фельдмаршала И.Ф. Паскевича-Эриванского (1832 г.) и командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерала А.А. Вельяминова (1833 г.). Однако, на позицию Николая I, обозначившуюся в 1838–1839 гг., большее влияние оказали гораздо более умеренные предложения

⁶⁰ Лонгворт Дж. Год среди черкесов. Нальчик, 2002; Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. В двух томах. Нальчик, 2007.

⁶¹ Кавказ. № 30. 1854. С. 63; Кавказ. № 40. 1854. С. 157–158; Кавказ. № 44. 1854. С. 176.

⁶² Закавказский вестник. № 13. 1848. С. 53–54; Закавказский вестник. № 14. 1848. С. 57; Закавказский вестник. № 15. 1848. С. 61–62; Закавказский вестник. № 16. 1848. С. 65–66.

новороссийского и бессарабского генерал-губернатора М.С. Воронцова, а также инициативы генерала Н.Н. Раевского, который смог отстоять проект постепенного и относительно мирного включения горского населения Северо-Восточного побережья Черного моря в состав России.

3) Помимо военных укреплений, воздвигнутых по всему протяжению Северо-Восточного побережья Черного моря, важнейшее значение для осуществления политической и экономической блокады прибрежных черкесов имели военно-морские силы России: суда Черноморского флота и Отдельного Кавказского корпуса. Наиболее эффективной в борьбе, как с османскими контрабандистами, так и с черкесскими мореходами оказалась задействованная в зоне ЧБЛ флотилия азовских казаков.

4) Установлено, что разного рода немилитарные контакты между гарнизонами укреплений и создаваемыми при них гражданскими поселениями с одной стороны, и горским населением — с другой, которые были довольно успешно наложены Н.Н. Раевским в 1839 г., поступательно развивались и в дальнейшем. В то же время, немилитарные методы утверждения над горским населением российской власти имели для командования ЧБЛ второстепенное значение. В диссертации отмечается, что ЧБЛ не только не располагала ресурсами, достаточными для обеспечения устойчивого влияния на многочисленное население Северо-Западного Кавказа, но и изначально предназначалась для обеспечения военных планов и достижения покорности военными методами.

5) В 1854 г., на фоне разворачивающихся кампаний Крымской войны, ЧБЛ подверглась кардинальной реорганизации в целях обороны от объединенных военно-морских сил Великобритании, Франции, Турции и Сардинии. Почти все укрепления, созданные в 1837–1839 гг., были ликвидированы, поскольку их фортификационные сооружения и артиллерийское вооружение не имели возможности противодействия флоту противника. Но продолжали функционировать российские гарнизоны в Анапе, Новороссийске и удаленных от побережья фортах Раевском и Гостагаевском. Этот северный сектор Черноморской береговой линии позволил противостоять атакам союзного флота (благодаря усиленной артиллерией Анапы и Новороссийска). После занятия британцами и французами Керчи в 1855 г., создавшего угрозу наступления на прибрежные российские укрепления со стороны Азовского моря, ЧБЛ, как военно-административное образование было ликвидировано окончательно.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности и отрасли науки. Диссертация по своему содержанию соответствует специальности 5.6.1. «Отечественная история». Направления исследований: п. 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 5. История международного положения и внешней политики страны на различных

этапах ее развития; п. 8. Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития; п. 26. Геополитические аспекты истории.

Теоретическая значимость работы обусловлена как вошедшими в теоретический базис диссертации разработками теоретиков исторического знания, так и предпринятым анализом методов имперского господства на Кавказе. На конкретном примере ЧБЛ удалось прояснить проблему мирной альтернативы Кавказской войны, способности российского имперского истеблишмента генерировать и проводить в жизнь немилитарные стратегии присоединения новых территорий.

Практическая значимость работы. Кавказская война остается одним из наиболее напряженно воспринимающихся пластов исторической памяти народов северокавказского региона. Научное исследование всех аспектов этого масштабного исторического феномена, в их числе ЧБЛ, позволяет включать их в формирующуюся историческую память новых поколений россиян на основе достижения консенсуса. Выводы данного диссертационного исследования будут способствовать целостному восприятию Кавказской войны и могут быть использованы при написании учебников, обобщающих работ, а также при разработке курсов и составлении справочников по истории Северо-Западного Кавказа.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Результаты исследования нашли отражение в одиннадцати статьях (три из которых были опубликованы в издании, рекомендованном ВАК) общим объемом около 8,5 п.л.

Структура работы. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, одиннадцать параграфов, заключение, список сокращений, список использованных источников и литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, обозначены цели и задачи, объект и предмет, хронологические и географические рамки исследования, охарактеризована его методологическая основа и источниковая база, раскрыта научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения о ее структуре и апробации результатов.

Первая глава «**Черноморское побережье Кавказа в русско-турецких войнах и дипломатии во второй половине XVIII — первой трети XIX вв.**» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «**Северо-Восточное побережье Черного моря в событиях русско-турецких войн второй половины XVIII в. (1768–1774; 1787–1792)**» рассматривается военно-политическое противостояние Российской и Османской империй, развернувшееся на территориях Крыма и Кавказа.

В ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. России удалось отколоть от Османской империи вассальное ей Крымское ханство, которое стало

формально независимым государством. Потеря Стамбулом, по условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г., столь значительной мусульманской территории причинило серьезный урон его международному престижу и положило начало т.н. Восточному вопросу.

Потеряв Крым, османы старались усилиться на черноморском побережье Кавказа и готовились к войне с Россией. Была укреплена османская крепость в Суджуке и построена важнейшая Анапа (с 1782 г.). Вместе с тем Россия предприняла успешные военно-политические действия. И по манифесту Екатерины II от 28 апреля 1783 г., Крымское ханство прекратило свое существование, а его территории вошли в состав России. В конце 1783 г. с новым статусом Крыма согласился османский султан.

Важным событием 1783 г. стало и заключение Георгиевского трактата, согласно которому Картли-Кахетия приняла протекторат России.

В 1787–1791 гг. имела место новая русско-турецкая война, в ходе которой русские войска предприняли три экспедиции против Анапы: под командованием П.А. Текели (1788 г.), Ю.Б. Бибикова (1790 г.) и И.В. Гудовича (1791 г.). Успехом увенчалось лишь наступление И.В. Гудовича.

По условиям Яссского договора 1792 г., Стамбул окончательно согласился с тем, что Крым отошел к России, а граница между двумя державами на Кавказе прошла по р. Кубань. «Закубанские народы» были признаны османскими подданными.

Второй параграф «Черноморское побережье Кавказа в событиях русско-турецких войн первой трети XIX в. (1806–1812; 1828–1829 гг.)» посвящен дальнейшему соперничеству между Россией и Турцией в регионе Северо-Восточного Причерноморья. В 1804 г. Российская империя заняла Западную Грузию и возвела в устье р. Хопи укрепление Редут-кале.

Во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Анапа стала ареной военных действий. 29 апреля 1807 г. русские войска заняли Анапу, но уже 5 мая 1807 г. уничтожили и покинули крепость. В 1809 г. Анапа была отстроена турками и тут же опять захвачена русскими (15. 06. 1809 г.). С этого времени российское правительство предпринимает действия, направленные на сближение с черкесами, но особого эффекта это не дало. В том же 1809 г. русские войска заняли и турецкую крепость Поти на р. Риони.

В 1810 г. по просьбе абхазского князя Сефербека Шервашидзе Абхазия была включена в состав России, а русские войска отбили у турок Сухум-кале.

По условиям Бухарестского мирного договора 1812 г., Россия возвратила Турции Анапу и Поти, но Сухум продолжал удерживаться.

После окончания русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор Э.О. де Ришелье задействовал коммерсанта и чиновника этого ведомства Р. де Скасси, который смог наладить торговлю с натухаевским обществом Пшады.

Начавшуюся торговлю России с горцами прервала очередная русско-турецкая война 1828–1829 гг. В течение 1828 г. русские войска заняли Анапу

и Поти. На косе между Кизилташским лиманом и Черным морем было возведено укрепление Джемитейское.

По условиям Адрианопольского мирного договора 1829 г., все черноморское побережье Кавказа от устья Кубани до форта Святого Николая отшло к России. Это создало военно-политическую платформу для утверждения в Черкесии и Абхазии.

Третий параграф «**Морская блокада Западного Кавказа в 1830–1836 гг. Возведение новых российских укреплений на побережье Абхазии и Черкесии**» посвящен реконструкции специальных военных мер, направленных на установление контроля над Западным Кавказом.

В 1830 г. император Николай I, желая пресечь проникновение на Западный Кавказ турок, под предлогом принятия карантинных мер, учредил крейсерство вдоль всего черноморского побережья Кавказа. Российские крейсера стали принуждать настигнутые у берегов Кавказа турецкие суда отплывать обратно, либо конфисковывали ввезенные на них военные грузы.

В течение 1830 г. русский экспедиционный корпус построил на абхазском побережье три укрепления: Гагры, Пицунда, Бомборы. А в 1831 г. была занята и стратегическая бухта в Геленджике.

В 1832 г. Петербург ужесточил борьбу с контрабандной торговлей на Кавказе: иностранные торговые судов, которые пристанут к побережью вне российских крепостей, теперь конфисковывались. При этом турецкие контрабандисты отпускались обратно, а черкесы отдавались в рекруты или ссылались в отдаленные регионы империи. Однако крейсирование в 1830–1836 гг. не дало желаемого эффекта: в регион проникали не только турецкие, но иногда и британские суда.

С начала 1830-х гг. начнется российская колонизация черноморского побережья Кавказа. Поблизости от Анапы в 1832 г. возникнет так называемое «Закубанское поселение». Небольшое количество русских семейств в течение 1830-х гг. было водворено в Анапе, Джимитее, Сухум-кале и Бомборах.

С 1834 г. начинается формирование Черноморских батальонов, из рот которых составлялись гарнизоны прибрежных укреплений. В течение того же года на абхазском побережье было занято укреплениями еще два пункта: у с. Илори (р. Гализга) и Дранды (р. Кодор).

Вторая глава «**Возведение и начало функционирования Черноморской береговой линии в 1837–1842 гг.**» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Создание Черноморской береговой линии: проекты и ход военных операций в 1837 — пер. пол. 1839 гг.**» рассматривается проект командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории А.А. Вельяминова от 1833 г., в соответствии с которым в 1837 г. и началось возведение ЧБЛ. Он предполагал репрессивное «покорение» Западного Кавказа в течение нескольких лет, необходимым условием которого являлась полная блокада края с суши и с моря.

В 1837 г. начинается форсированное занятие черкесского побережья силами двух военных корпусов, которые обозначались в российских документах, как «отряд, действующий со стороны Геленджика» (под командованием А.А. Вельяминова) и «отряд, действующий со стороны Абхазии» (под командованием Г.В. Розена). В течение мая–июня 1837 г. были заняты укреплениями приусьевые долины Пшада (Новотроицкое) и Вулана (Михайловское), а также мыс Адлер (св. Духа).

В следующем 1838 г. в результате ряда десантных операций были заняты долины в Туапсе (Вельяминовское), Сочи (Навагинское), Шапсуго (Тенгинское) и бухта в устье Цемеса (Новороссийск). На фоне кровопролитного сочинского десанта 1838 г. под командованием генерала А.М. Симборского выгодно выглядел туапсинский десант под командованием Н.Н. Раевского, который сменил умершего А.А. Вельяминова. Именно Н.Н. Раевскому затем и было поручено проведение дальнейших наступательных действий.

В 1839 г. были заняты десантами долины Шахе (Головинское) и Псезуапе (форт Лазарева). Осенью того же 1839 г. вышедшем из Анапы отрядом было занято и место на р. Мескага (форт Раевский).

Свое военно-административное обрамление ЧБЛ получала постепенно. В сентябре 1837 г., во время визита Николая I в Геленджик, был подписан секретный приказ о создании 1-го Отделения ЧБЛ, охватывающего пространство от Анапы до Гагры, во главе с Н.Н. Раевским. При этом 2-го Отделения ЧБЛ еще не существовало.

В 1839 г. границы ЧБЛ были пересмотрены, и по приказу Николая I было создано два ее Отделения: 1-е включало в себя крепости, форты и селения от Анапы до Головинского (под начальством Л.М. Серебрякова); 2-е — Навагинский, св. Духа, Гагры, а также Цебельду и Абхазию (под начальством М.М. Ольшевского). Общее начальство над ЧБЛ осуществлял Н.Н. Раевский, который, в свою очередь, по 1-му ее Отделению был подчинен командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории П.Х. Граббе, а по 2-му — командиру Отдельного Кавказского корпуса Е.А. Головину.

Второй параграф «**Черноморская береговая линия во вт. пол. 1839 – пер. пол. 1840 гг. Черкесская кампания по устраниению прибрежных укреплений**» посвящен черкесским атакам на укрепления ЧБЛ. Эти нападения, начавшиеся во вт. пол. 1839 г. с безуспешных, но настойчивых штурмов Головинского и Навагинского, в пер. пол. 1840 г. переросли в скоординированные военные операции стратегического уровня, покрывшие большую часть ЧБЛ. Масштабная черкесская кампания по устраниению пунктов ЧБЛ растянулась, по крайней мере, на 7 месяцев (сентябрь 1839 – март 1840 гг.) и вовлекла в себя большие массы натухайцев, шапсугов, убыхов и абадзехов. За это время черкесские ополчения смогли взять штурмом форт Лазарева, укрепления Вельяминовское и Михайловское.

На фоне быстрых и крупных военных успехов черкесов, на ЧБЛ была переброшена из Крыма 15-я Пехотная дивизия, силами которой были восстановлены ф. Лазарева и укр. Вельяминовское.

Падение ряда прибрежных укреплений заставило Петербург в экстренном порядке заняться делами ЧБЛ, которая подверглась реорганизации и была существенно усиlena личным составом и перестройкой крепостных сооружений.

Третий параграф «**Военно-политические события на Восточном побережье Черного моря во вт. пол. 1840 – 1842 гг. Возвведение новых укреплений Черноморской береговой линии**» посвящен событиям в Натухае, Убыхии, Цебельде и Абхазии, где в рассматриваемый период произошли наиболее значимые для ЧБЛ события.

В конце 1840 г. ЧБЛ была существенно преобразована и разделена на три Отделения: 1-е включало в себя Джемитею, Анапу с близлежащими населенными пунктами, Новороссийск и Кабардинское; 2-е состояло из Геленджика, Новотроицкого, Тенгинского, Лазаревского, Вельяминовского, Головинского; 3-е охватывало Навагинский, св. Духа, Гагры, Бомборы, Пицунду, Сухум-кале, Марамбы, Дранды и Илори. Этими Отделениями командовали Л.М. Серебряков, А.И. Опперман и Н.Н. Муравьев соответственно. Начальник ЧБЛ Н.Н. Раевский в январе 1841 г., получив целый ряд дисциплинарных взысканий, был вынужден подать прошение об отставке. Его преемником стал И.Р. Анреп.

В течение января-февраля 1841 г. имел место новый всплеск военной активности черкесов, взявших в осаду три укрепления ЧБЛ и совершивших поход в Абхазию. Вместе с тем среди прибрежных обществ Натухая и Джигетии имела место тенденция к изъявлению «покорности» России. В марте-апреле 1841 г. жители пяти натухайских селений дали присягу на верность России но, натолкнувшись на противодействие своих соплеменников, вынуждены были отказаться от нее.

Вместе с тем на лояльных России джигетов сильное военно-политическое давление оказывали убыхи, с которыми командование ЧБЛ вступило в конфронтацию. Ее кульминацией стала экспедиция против убыхов под командованием И.Р. Анрепа, предпринятая 8-10 октября 1841 г. Для ее проведения в помощь частям Отдельного Кавказского корпуса из Крыма на ЧБЛ было переброшено пять батальонов 13-й Пехотной дивизии, а также милиции из Абхазии и Грузии. Во время этой экспедиции царские войска прошли по узкой прибрежной полосе короткое расстояние от св. Духа до Навагинского, но понесли большие боевые и санитарные потери. Планировавшегося вторжения вглубь Убыхии, по этой причине, не состоялось. Тем не менее, уже в 1842 г. некоторые убыхские аристократы принесли присягу на верность России. Кроме того, убыхи прекратили давление на джигетов, формально ставших российскими подданными.

В течение апреля-октября 1842 г. И.Р. Анреп приступил к решению другой стратегической задачи — возведению укреплений на р. Гостагай и на

Варениковой пристани, что должно было увеличить контроль командования ЧБЛ над Натухаем и расширить зону русской колонизации.

Четвертый параграф второй главы «**Роль военно-морских сил России в создании и функционировании Черноморской береговой линии**» посвящен значению Черноморского флота и казачьей гребной флотилии для создания и поддержания инфраструктуры ЧБЛ.

В рамках данного параграфа рассматривается участие эскадр Черноморского флота и Сводных морских батальонов в десантных операциях по возведению прибрежных укреплений. Отмечается, что в 1837–1839 гг. с помощью значительной части военных судов Черноморского флота было занято семь прибрежных пунктов. Флот оказал огромную организационную поддержку десантам, обеспечив мощную и продолжительную артподготовку побережья, транспортировку и оперативную высадку войск и т.д. Все это позволяло осуществлять военные операции с меньшим уроном для частей Отдельного Кавказского корпуса. Но участвовавший в сражениях с горцами Сводный морской батальон не отличался воинской выучкой и выполнял ряд вспомогательных функций.

После возведения ЧБЛ суда Черноморского флота снабжали гарнизоны ее укреплений продовольствием, деловой корреспонденцией, а в случаях усиливающихся угроз со стороны горцев — подкреплениями. Эскадры, курсируя вдоль черноморского побережья Кавказа, способствовали установлению эффективной блокады.

Важным звеном экономической блокады горцев стала Азовская казачья гребная флотилия. Компактные баркасы казаков, составившие «вторую линию крейсерства», базировавшиеся при укреплениях ЧБЛ, могли легче настичь в море или в устьях рек турецкие или черкесские суда, нежели крупные крейсера Черноморского флота. Уже в 1838–1840 гг., усилиями баркасных команд из «азовцев» и солдат, приток контрабанды в Черкесию кратно снизился. Быстро пошло на спад и черкесское мореходство.

Третья глава «**Черноморская береговая линия в 1843–1855 гг. Ликвидация Линии**» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Функционирование Черноморской береговой линии в 1843–1848 гг. Первые наибы Шамиля на черноморском побережье Кавказа и успехи морской блокады края**» рассматриваются вопросы военного контроля и крейсирования, а также деятельность в Черкесии первых наибов Шамиля.

Начиная с 1840 г. в Западной Черкесии усилилось влияние имамата Шамиля. В рассматриваемый период в крае имела место активная военно-политическая деятельность двух шамилевских наибов — Хаджи-Мухаммеда (1842–1844 гг.) и Сулеймана-Эфенди (1845 г.), стремившихся создать в Черкесии аналог военно-теократического государства Шамиля. Такая деятельность, распространявшаяся на прибрежных натухайцев, шапсугов и убыхов, сопровождалась важными политическими последствиями и привела к значительной консолидации закубанских горцев.

В 1846–1847 гг., в отсутствие каких-либо шамилевских посланников, произошла активизация военных действий в зоне ЧБЛ, сопровождавшаяся атаками Головинского, Лазаревского и Навагинского фортов.

Попыткой политической самоорганизации черкесов стало Адагумское собрание 1848–1849 гг., затронувшее часть натухайцев и шапсугов и сопровождавшееся важными, но временными преобразованиями: внедрением налогообложения и организацией небольшого постоянного войска.

Вместе с тем, борьба с плававшими между Турцией и Черкесией торговыми судами имела наиболее положительную для России динамику. При этом успехи демонстрировали и крейсирующая эскадра Черноморского флота, и Азовская казачья гребная флотилия.

В рассматриваемый период ЧБЛ подверглась очередным административно-территориальным преобразованиям. В 1842 г. начальнику ЧБЛ была подчинена Мингрелия (по военной части) и Гурийский уезд (по военной и гражданской части), которые вместе с прибрежными укреплениями — Анаклией, Редут-кале, Поти и пристанью св. Николая — вошли в состав вновь образованного 4-го Отделения ЧБЛ. В самом конце 1846 г. Мингрелия и Гурийский уезд были включены в состав Кутаисской губернии (выделенной тогда же из состава упраздненной Грузино-Имеретинской губернии), и в ведении начальника ЧБЛ осталось лишь четыре прибрежных укрепления. В 1847 г. 4-е Отделение ЧБЛ было упразднено, а входившие в его состав укрепления номинально были присоединены к 3-му Отделению.

Второй параграф «**Борьба командования Черноморской береговой линии с деятельностью Мухаммед-Амина на Северо-Западном Кавказе в пер. пол. 1849 — пер. пол. 1853 гг.**» посвящена военно-политической активности в зоне ЧБЛ третьего наиба Шамиля.

В 1849 г. Мухаммед-Амин разворачивает активную деятельность на территории причерноморской Черкесии. В 1851 г., заручившись массовой присягой убыхов, Мухаммед-Амин стал оказывать давление на Джигетию и даже Абхазию.

В первой половине 1851 г. Мухаммед-Амин добился существенных результатов в контроле над Натухаем. Желая пресечь это, начальник ЧБЛ Л.М. Серебряков регулярно совершал экспедиции против нелояльных натухайцев. В целом, авторитет наиба только укреплялся, что вызвало в большую карательную экспедицию (порядка 9,5 тысяч солдат) января 1852 г. под началом Л.М. Серебрякова. Она затронула значительные территории в Натухае, Шапсугии и Абадзехии.

В Убыхии и Джигетии, т.е. в зоне ответственности 3-го (частично, 2-го) Отделения ЧБЛ влияние наиба здесь также усиливалось. Весной 1852 г. крупное убыхское ополчение атаковало Абхазию с территории Джигетии, но было отбито русским отрядом.

На фоне дефицита военных контингентов в зоне 3-го Отделения ЧБЛ, его командование предпринимает энергичные меры для сплочения джигетов,

между правящими фамилиями которых имели место острые противоречия. Тем не менее, командование ЧБЛ продолжало терять свои позиции в прибрежной Джигетии. К 1853 г. верность России сохранил лишь князь Р. Гечь с подвластными ему людьми.

В апреле 1853 г. на сторону наиба перешли традиционно лояльные России «ближние» натухайцы, населявшие окрестности форта Раевского, Анапы и Новороссийска.

Значительные успехи Мухаммед-Амина в деле политической консолидации горцев Северо-Западного Кавказа совпали с периодом резкого ухудшения русско-турецких отношений накануне Крымской войны. Во второй половине 1853 г. по всему черкесскому побережью интенсифицируются военные действия, вплоть до массированных штурмов некоторых укреплений. В этих условиях, высшее военное руководство Российской империи обращается к самым радикальным проектам завоевания черкесских земель.

Третий параграф **«Черноморская береговая линия в период Крымской войны 1853–1856 гг.»** посвящен ходу реорганизации ЧБЛ, трансформации ее военно-стратегического назначения в новых условиях войны против коалиции держав.

Первым эпизодом Крымской войны на Кавказе, начавшейся как очередная русско-турецкая война, стал захват турками 15 октября 1853 г. пограничного укрепления св. Николая, входившего в состав ЧБЛ.

Большое значение для дальнейшего хода Крымской войны имело Синопское сражение 18 ноября 1853 г., в ходе которого русская эскадра под командованием вице-адмирала П.С. Нахимова разгромила османский флот. 23 декабря 1853 г. военные суда Англии и Франции вошли в Черное море для защиты османских портов. Стало очевидно, что эти державы в скором времени вступят в войну на стороне Турции. Все русские силы были стянуты в Крым, крейсирование побережья Кавказа прекратилось, а укрепления ЧБЛ оказались под угрозой разгрома со стороны союзного флота.

3 марта 1854 г. с помощью специальной эскадры Черноморского флота была эвакуирована большая часть укреплений 2-го Отделения ЧБЛ — Новотроицкое, Тенгинское, Вельяминовское, Лазаревское, Головинское и Навагинское. Укрепление св. Духа было эвакуировано в ночь с 9 на 10 марта 1854 г. Вскоре было преступлено и к ликвидации пунктов 3-го Отделения ЧБЛ, гарнизоны которых выводились сухим путем. В течение марта 1854 г. были срыты Пицунда, Бомборы, Марамбы и Сухум-кале. В конце марта 1853 г. были ликвидированы два укрепления 1-го Отделения ЧБЛ — Геленджик и Кабардинское. Для того, чтобы сохранить заслон от возможного прорыва черкесов в Абхазию во время эвакуации гарнизонов 3-го Отделения ЧБЛ, войска оставались в Гагре до 19 апреля 1854 г.

В мае 1854 г. ЧБЛ была реорганизована для обороны побережья и Черномории от союзников: все войска, располагавшиеся в крепостях Анапе и Новороссийске, в станицах бывшего Закубанского поселения, а также в

укреплении Гостагаевском и форте Раевском, составили отдельный «Закубанский отряд» из трех частей: 1) Гарнизон Новороссийска; 2) Гарнизон Анапы; 3) Резерв Закубанского отряда. При этом гарнизоны Новороссийска и Анапы составили 1-е Отделение ЧБЛ и находились под командованием ген.-м. А.И. Дебу, а резерв Закубанского отряда поступил в ведение ген.-м. Я.Б. Вагнера. Военные контингенты здесь были усилены бывшими гарнизонами укреплений 2-го Отделения ЧБЛ, артиллерия Анапы и Новороссийска кратно усиlena. При необходимости, войска могли быть эвакуированы в близлежащую Черноморию.

Оставленные русскими Геленджик и Сухум-кале были заняты англичанами и турками соответственно. Последовавшие затем попытки союзников привлечь черкесов к совместным военным действиям против России дали очень ограниченные результаты.

Захват Керчи 14 мая 1855 г. создал для оставшихся прибрежных крепостей угрозу окружения. По этой причине 15 и 25 мая 1855 г. были покинуты Новороссийск и Анапа, и ЧБЛ окончательно прекратила свое функционирование.

В рамках четвертого параграфа **«Опыт мирного взаимодействия России с горским населением Восточного Причерноморья на Черноморской береговой линии»** ЧБЛ рассматривается как важный канал налаживания мирных связей с черкесами и абхазами.

Первый начальник ЧБЛ Н.Н. Раевский стремился снизить накал борьбы и приступить к мирной интеграции горцев в состав России. Для этого генерал предлагал всячески развивать торговлю с горцами на ЧБЛ, а также оказывать горцам медицинскую помощь. В сжатые сроки он смог обеспечить торговый обмен с горцами на большей части ЧБЛ.

Последовательным сторонником невоенных мер в отношении горцев был И.Р. Анреп. В период его командования черкесы даже стали привлекаться на военную службу и в 1842 г. был сформирован Анапский Горский полускадрон.

Следующий начальник ЧБЛ А.И. Будберг считал, что все невоенные средства воздействия на горцев носят «вспомогательный» и «второстепенный» характер. Генерал рассматривал торговлю с горцами как элемент выжидательной тактики, которая, ослабив враждебность черкесов, позволила бы максимально сосредоточить войска против имамата Шамиля.

Длительное время контрабандная торговля с Турцией продолжалась в Абхазии. Для ее прекращения в 1847 г. Келасур и Гудава получили российские карантинно-таможенные посты, а в Очамчире был открыт порт. После принятия данных мер, легальная торговля России с абхазами в Сухум-кале кратко увеличилась.

Следует отметить, что торговля рассматривалась командованием ЧБЛ как средство военно-политического давления на горцев и в ряде случаев она прекращалась. От этого страдали обе стороны: горцы оставались без соли и ряда фабричных товаров, а солдаты гарнизонов без свежего продовольствия,

фуражка и пр. По этой причине даже репрессивно мастеровитый, но прагматичный Л.М. Серебряков вел торговлю с горцами. Предприниматели из Новороссии, посещавшие ЧБЛ, выгодно выменивали у горцев зерно, фрукты, строевой лес, шкуры, воск, мед и т.д.

Наиболее значимыми торговые обороты были в Анапе, Новороссийске, Геленджике и Сухум-кале. Но и в фортах торговля с горцами демонстрировала положительную динамику. Дальнейшее развитие торговли с причерноморскими горцами на ЧБЛ обладало значительным потенциалом и могло стать важным фактором их интеграции в состав России.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования и делаются основные выводы. По окончании русско-турецкой войны 1828–1829 гг. был заключен Адрианопольский договор (1829 г.), согласно которому Турция передавала России большую часть черноморского побережья Кавказа. С этого времени Западный Кавказ становится театром Кавказской войны.

Несмотря на Адрианопольский договор, турки вели контрабандную торговлю с Черкесией и Абхазией. Для ее прекращения в 1830 г. было учреждено крейсирование берегов Кавказа судами Черноморского флота, которые не могли эффективно противодействовать притоку контрабанды к горцам. Переломным стало задержание русским крейсером британской торговой шхуны «Виксен» в бухте Суджук-кале, имевшее место в ноябре 1836 г. Данный инцидент привлек международное внимание к Черкесии и привел к обострению отношений между Петербургом и Лондоном. И в следующем 1837 г. началось форсированное занятие черкесского побережья, во многом имевшее характер внешнеполитической демонстрации.

В течение 1837–1839 гг. было возведено 10 прибрежных укреплений, места под которые занимались с помощью Черноморского флота, выполнившего целый ряд важных функций: рекогносировка пунктов высадки, транспортировка и организация высадки войск, артподготовка и т.д. В дальнейшем флот играл важную роль для поддержания функционирования ЧБЛ, большая часть укреплений которой не имела сухопутных коммуникаций друг с другом.

Уже во вт. пол. 1839 г. имели место черкесские штурмы укреплений ЧБЛ, увенчавшиеся падением трех из них в феврале–марте 1840 г. В диссертации опровергается тезис об исключительной роли убыхов в данных событиях. Обосновывается, что штурмы совершили ополчения из натухайцев, шапсугов, абадзехов и убыхов.

Наряду с военными командование ЧБЛ применяло и немилитарные средства: развитие торговли с горцами, оказание им медицинской помощи и т.д. При этом Н.Н. Раевский и И.Р. Анреп считали такие средства приоритетными, тогда как А.И. Будберг и Л.М. Серебряков напротив, рассматривали их как глубоко вторичные. Констатируется успешность таких мер, благодаря которым был снижен накал борьбы, а прибрежные натухайцы, убыхи и джигеты стали лояльны к России. Вместе с тем отмечается, что ЧБЛ была слишком слабой, чтобы оказывать прочное влияние на Черкесию.

Слабость инфраструктуры ЧБЛ никак не мешала эффективной блокаде побережья Черкесии: уже в 1838 г. приток сюда контрабандных судов кратно снизился, а в течение 1847–1851 гг. был нулевым. При этом важнейшим звеном блокады края стала казачья гребная флотилия.

В октябре 1853 г. разгорелась Крымская война (1853–1856 гг.), в ходе которой укрепление ЧБЛ оказались под угрозой уничтожения. В течение марта-апреля 1854 г. разными путями были эвакуированы гарнизоны большей части ЧБЛ. Для того чтобы не допустить глубокого вторжения союзников на Кавказ и продвижения в Черноморию, были сохранены Анапа и Новороссийск, а также Раевский и Гостагаевское. Из эвакуированных гарнизонов были сформированы Закубанский и Гурьевский отряды.

В таком усеченном виде ЧБЛ противостояла давлению военно-морских сил союзников. Но в середине мая 1855 г. Новороссийск был срыт, а его гарнизон направлен на усиление Анапы. Вместе с тем пала Керчь, и союзники вышли в Керченский пролив и Азовское море. Анапа, оказавшись под угрозой окружения, 25 марта 1855 г. также была «снята». ЧБЛ прекратила свое существование.

Основное содержание диссертации изложено в следующих работах:
Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России:

1. Альхаов, А.А. Роль Черноморского флота в создании Черноморской береговой линии (1837–1839 гг.) / А.А. Альхаов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». — 2018. — № 4 (229). — С. 17–26.

2. Альхаов, А.А. Деятельность генерала Н.Н. Раевского на Черноморской береговой линии (1838–1841 гг.) / А.А. Альхаов, Р.А. Тлепцок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». — 2019. — № 4 (249). — С. 72–82. (0,7/0,6 п.л.)

3. Альхаов, А.А. Казачья гребная флотилия на Черноморской береговой линии (1837–1854 гг.): создание и функционирование / А.А. Альхаов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». — 2024. — № 3 (344). — С. 17–27.

Публикации в иных изданиях:

4. Альхаов, А.А. Основание Черноморской береговой линии (1837–1839): проект и ход военных операций / А.А. Альхаов // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. — 2015. — № 7 (31). — С. 101–107.

5. Альхаов, А.А. Военные действия на Черноморской береговой и Геленджикской кордонной линиях во второй половине 1839 — первой половине 1840 гг. / А.А. Альхаов // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. — 2016. — № 8 (32). — С. 82–88.

6. Альхаов, А.А. Экспедиция против убыхов генерала И.Р. Анрепа в октябре-ноябре 1841 г.: цели, подготовка, ход и результаты / А.А. Альхаов // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. — 2016. — № 9 (33). — С. 92–100.

7. Альхаов, А.А. Десантная операция в устье реки Туапсе 12 мая 1838 г.: планирование и проведение / А.А. Альхаов // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. — 2018. — № 14 (38). — С. 91–98.

8. Альхаов, А.А. Десантная операция в устье реки Субаши 3 мая 1839 г.: планирование и проведение / А.А. Альхаов // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. — 2018. — № 15 (39). — С. 59–67.

9. Альхаов, А.А. Черкесская тактика штурмов укреплений Черноморской береговой и Геленджикской кордонной линий в 1838–1841 гг. / А.А. Альхаов, С.Х. Хотко // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. 25–27 октября 2023 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». — Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2024. — С. 40–50. (1/0,8 п.л.)

10. Альхаов, А.А. А.А. Вельяминов и Н.Н. Раевский: антагонизм военно-политических проектов двух основателей Черноморской береговой линии / А.А. Альхаов // XIX век в исторической памяти адыгов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной рассмотрению различных аспектов военно-политического взаимодействия Черкесии и России в XIX в. — Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2024. — С. 43–52.

11. Альхаов, А.А. Десантная операция в устье р. Субаши (3 мая 1839 г.) в жизни и творчестве И.К. Айвазовского / А.А. Альхаов // Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. 23–25 октября 2024 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». — Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2025. — С. 32–39.